

МРНТИ
11.07.21

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И КАНАДЫ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Риззат Тасым^{1*},
Марина Онучко²,
Нурбек Пусырманов³

¹Докторант факультета журналистики и политологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, e-mail*: rizz_e@mail.ru

²Кандидат политических наук, профессор кафедры политологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, e-mail: onuchko@mail.ru

³Доктор PhD, директор Института истории государства Министерства науки и высшего образования РК, г. Астана, e-mail: nurbekp89@gmail.com

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2024-1.02>

Аннотация. Данная статья содержит основные выводы, полученные авторами сравнительного исследования Канадского опыта региональной политики. Проведен PESTEL-анализ для выявления общего и особенного в региональной политике Канады по отношению к северным территориям. Итоговые выводы, рассмотренные в статье, представляет интерес для понимания назревших и будущих проблемных вопросов Казахстана в региональном управлении.

Ключевые слова: регионализм, территории Канады, Северный Казахстан, региональное развитие, модель управления, государственное управление, прагматизм, национальная безопасность, PESTEL-анализ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН КАНАДАНЫҢ
СОЛТҮСТІК АЙМАҚТАРЫНА ҚАТЫСТЫ Өңірлік саясаты:
Ортақтығы мен ерекшелігі

Риззат Тасым^{1*}, Марина Онучко², Нұрбек Пұсырманов³

¹Журналистика және саясаттану факультетінің докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., e-mail*: rizz_e@mail.ru

²Саяси ғылым кандидаты, саясаттану кафедрасының профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., e-mail: onuchko@mail.ru

³Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Мемлекет тарихы институтының директоры, PhD, Астана қ., e-mail: nurbekp89@gmail.com

Аңдатпа. Бұл мақала Канаданың аймақтық саясатының тәжірибесін салыстырмалы зерттеу бойынша авторлардың негізгі тұжырымдарын қамтиды. Канаданың солтүстік аумақтарға қатысты аймақтық саясатындағы жалпы және ерекше жағдайды анықтау үшін PESTEL талдауы жасалды. Мақалада қарастырылған қорытынды тұжырымдар Қазақстанның өңірлік басқарудағы қалыптасқан және болашақтағы проблемалық мәселелерін түсінуге қызығушылық тудырады.

Түйін сөздер: аймақшылдық, Канада аумақтары, Солтүстік Қазақстан, аймақтық даму, басқару моделі, мемлекеттік бақару, прагматизм, ұлттық қауіпсіздік, PESTEL-талдау.

REGIONAL POLICY IN RELATION TO THE NORTHERN REGIONS OF KAZAKHSTAN AND CANADA: GENERAL AND SPECIAL

Rizzat Tasym^{1*}, Marina Onuchko², Nurbek Pussyrmanov³

¹ PhD student at the Faculty of Journalism and Political Science, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, e-mail*: rizz_e@mail.ru

² Candidate of Political Sciences, Professor of the Department of Political Science, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, e-mail: onuchko@mail.ru

³ PhD, Director of the Institute of State History of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana, e-mail: nurbekp89@gmail.com

Annotation. This article contains the main conclusions obtained by the authors of a comparative study of the Canadian experience of regional policy. A PESTEL analysis was carried out to identify common and special features in Canada's regional policy in relation to the northern territories. The final conclusions discussed in the article are of interest for understanding the urgent and future problematic issues of Kazakhstan in regional governance.

Keywords: regionalism, territories of Canada, Northern Kazakhstan, regional development, management model, state administration, pragmatism, national security, PESTEL analysis.

Введение

Говорить об актуальности данной темы можно без сомнения, поскольку проблема неравенства в социально-экономическом развитии стран, регионов, отдельных районов внутри государств и значительные различия в уровне и качестве жизни населения, проживающих на данных территориях является одним из важнейших глобальных вызовов современности.

В текущий период развития Казахстана усиливается потребность в повышении качества государственного управления на всех его звеньях и уровнях, включая оказание различных услуг населению. В свою очередь, этому призвано способствовать увеличение уровня участия заинтересованных граждан и институтов гражданского общества в обсуждении социально значимых вопросов и путей их решения. Особенно такая взаимосвязь власти и общества проявляется на уровне отдельных административно-территориальных единиц в рамках действующей системы местного самоуправления.

Необходимо отметить особое положение, в котором находятся северные регионы страны. Так как специфика их развития, обусловленная близостью регионов к границе, определяется как периферийная территория по отношению к центру.

Исходя из мировой практики, можно констатировать, не способность самостоятельно выйти из кризиса отсталых и малоосвоенных территорий. В таких случаях, основным условием выступает государственная поддержка целевого назначения. При этом, повышенная неоднородность страны в региональном плане, усложняет ее развитие, выдвигая большие требования к региональной политике. Региональный аспект играет ключевую роль в проблеме политико-экономической безопасности Казахстана. Оно основывается на идее национального единства и недопущения в регионах сепаратизма, а также неконтролируемых процессов в масштабе страны [1].

На сегодняшний день: «Северный Казахстан экономико-географический регион, в его состав входили: Северо-Казахстанская область, Костанайская область, Павлодарская область, Акмолинская область и столица страны г. Астана. Ранее здесь находилась также и Кокчетавская область (до упразднения). Ныне после последних административно-территориальных реформ было решено включать в Северный Казахстан три области Акмолинскую, Северо-Казахстанскую и Костанайскую область. Все регионы, кроме Акмолинской области и г. Астана, граничат с Российской Федерацией» [2].

По состоянию на 1 февраля 2023 года население Северного Казахстана составляет 2 153 918 человек. Северный Казахстан, в языковом плане, считается самым русским регионом страны. Этнический состав носит смешанный характер. Кроме гг. Астана и Кокшетау, в остальных двух областных центрах преобладает русское население [3].

Значительный промышленный потенциал Северного экономического района связан с выгодным экономико-географическим положением и наличием ресурсов: здесь сосредоточено более 90% разведанных запасов боксита и железной руды Казахстана, добывается 35% угля, около 30% циркония, а также 25% урана и 15% золота. Для данного района характерны пищевая промышленность, химические производства, цветная металлургия, горнодобывающие отрасли, крупные хозяйства выращивают зерновые культуры, имеются предприятия машиностроения.

Север, в сельскохозяйственном отношении, главная житница страны. Здесь с момента освоения целины, сосредоточены основные посевные площади яровой пшеницы. При этом, из-за часто повторяющихся засух невысокие урожаи, несмотря на огромные размеры полей. В восточных районах повсеместно выращивают просо, также в посевных площадях заметная доля подсолнечника. Наряду с этим, Север является важным животноводческим районом с преобладанием овцеводства, коневодства, свиноводства и мясо-молочного скотоводства. Пригородный тип сельского хозяйства ярко выражен вблизи областных городов [4].

Таким образом, Северный экономический район можно подразделить на три самостоятельных промышленных подрайона, отличающихся по промышленной специализации.

Перспективы дальнейшего развития определяются возможностью позиционирования региона не только как экспортера сырьевых ресурсов, но и как поставщика средне- и высокотехнологичных товаров и сервисных услуг.

К сожалению, нет единого мнения в вопросах выработки стратегии и концепции развития северного региона. Учитывая слабую заселенность территории страны, сырьевые богатства и стратегическое положение страны, различные угрозы имеют высокий уровень для государства.

Необходимость оценки состояния, перспектив развития региона и разработка адекватных мер по прогнозированию, выявлению и устранению недочетов, особенно в условиях больших территории, предопределены стремительными глобализационными процессами и их силой влияния на страну.

Может показаться, что Канада и Казахстан никак не связаны между собой, ведь они разделены океаном и находятся на противоположных сторонах света. Однако наши страны во многом схожи, и мы можем активно обмениваться опытом.

Имея огромную территорию, и Казахстан, и Канада входят в список самых малозаселенных государств мира. Это ставит перед нами общие задачи, связанные с объединением страны, построением национальной инфраструктуры, расширением сферы услуг и развитием экономики в отдаленных населенных пунктах.

Опыт Канады в освоении северных территорий в таких областях, как сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых и образование, отлично подходит под условия Северного Казахстана и создает много возможностей для их реализации.

Таким образом, анализ Канадского опыта развития Северных территорий является необходимым для дальнейшего исследования теоретических основ формирования региональной политики и методологических проблем развития Северного Казахстана.

Методология исследования

Для данного исследования был использован всеобщий диалектический подход (системно-структурный, системно-функциональный), аналитический, сравнительный, историко-логические методы, а также PESTEL-анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Федерализм и унитаризм в контексте региональной политики

Административно-территориальное устройство тесно связано с государственным устройством. Деятельность органов публичной власти для выполнения своих установленных функций осуществляется в соответствии с выстроенной структурой на разделенных составных частях территории страны [5]. При этом, территориальная организация не сводится исключительно к административно-территориальному или государственному устройству. Территориальная организация – междисциплинарное понятие. Так как, она имеет более широкий характер, затрагивая также параметры территориальных единиц, лежащие в основе экономического районирования государства.

Особо отметим, что не обязательно должны совпадать региональное деление страны и таксономические характеристики государственного устройства.

К примеру, Ю.В. Ким отмечает: «Под регионами могут подразумеваться как субъекты федерации, так и иные территориальные образования, обособляемые и группируемые по экономическим, управленческим, программно-целевым, ситуативным и иным критериям (крупные естественные экономические районы, территориально и экономически связанные территории разных стран, территориально и экономически связанные страны и пр.)» [6].

Экономическое районирование и административно-территориальное деление образуют территориально-организационную систему государства, ее формирование определяется требованиями государственной региональной политики [7].

Практически преобразовательной деятельностью государства призвана быть региональная политика, которая синтезирует разноплановые приемы и экономические, административно-управленческие, конституционно-правовые, информационные и др. средства регулирования развития регионов и страны.

Региональная политика – это часть экономической политики государства. Комплексное применение обширного инструментария региональной политики, обусловленный экономическим содержанием решаемых задач, должно иметь «адресно-локализованный» характер. В функциональном плане региональная политика более динамична, так как она может иметь различное содержание, одно в унитарном, иное федеративном государстве. При этом, особо отметим, что от формы государственного устройства не зависит ее результативность.

Так как можно привести множество примеров федераций, где региональная политика находится в зачаточном состоянии (Россия, Нигерия, Венесуэла) и унитарных государств с эффективной региональной политикой (Финляндия, Франция, Италия) [8].

Тенденции в Казахстане в рамках реформирования системы местного самоуправления свидетельствуют о готовности руководства страны расширить базу участия заинтересованных граждан и их объединений в процессе управления делами общества и государства, а также увеличить степень ответственности, прежде всего, акимов всех уровней перед населением вверенных им административно-территориальных единиц. Поэтому в данном процессе важно учитывать их потребности и интересы, а также

развивать формы и механизмы этого участия.

Трансформация региональной политики: отход от ресурсной экономики

Канада имеет достаточно удачное расположение, с точки зрения экономико-географического положения страны, с относительно хорошим наличием транспортных сетей, торговых партнеров и ресурсов, которое в свою очередь расширяет возможности развития собственного экономического сектора. При этом сильно влияет на качество жизни населения, существующая разница в развитии ее регионов.

По административно-территориальному делению, официально, страна состоит из десяти провинций и трех территорий. Нами проанализированы Северный, Восточный и Западный регионы страны, с целью осуществления более четкого определения особенностей дифференциации Канады.

Самый северный и обширный регион Канады - Северная Канада (или Север). Определение, с экономико-географической и политической точки зрения относится к трём территориям Канады: Северо-западным территориям, Нунавуту и Юкону. Как «Крайний север» обозначается часть канадского севера за полярным кругом (Канадская Арктика). Данные территории почти не заселены, хотя занимают порядка 40% площади всей Канады. Примечательный факт, что на расстоянии не более 150 км от границы с США проживает приблизительно 80 % населения Канады [9].

Экономической основой Северной Канады являются большие запасы газа, нефти, золота, свинца, а также традиционно занимающиеся охотой и рыболовством, проживающие в ней коренные народы. Несмотря на то, что Канада ориентируется на потребительский фактор размещения и экспорт, на севере находится исключительно малое количество производств.

В экономическом плане более развитым районом страны, чем северные территории является Восточная Канада. Данное обстоятельство привлекает людей на постоянное проживание именно в эту часть страны. В сравнении с остальными территориями и провинциями Онтарио имеет самую большую численность населения, по состоянию на 1 февраля 2023 года численность составило 15 386 407 млн. чел. [10].

Рассматривая общую характеристику регионов Канады, можно сделать вывод о том, что от экономико-географического положения каждого района, напрямую зависят причины и факторы их экономической дифференциации и уровня жизни населения. Этим обусловлены возможности развития территорий: становление определенных сфер промышленности, инфраструктуры, заселенности и сферы услуг.

Этим связано особая форма децентрализации региона, так в густонаселённых провинциях местные органы имеют большую степень независимости и более развитую структуру, а в таких малонаселенных провинциях, как Остров Принца Эдуарда, Ньюфаундленд и Лабрадор, местное самоуправление, нуждаясь в поддержке правительства, носит более императивный характер. Довольно объемная часть бюджета северных провинций зависит от федеральных субсидий. Несмотря на то, что такая децентрализация приводит к проблемам финансирования, это способствует некоторому сглаживанию неравенства между регионами Канады.

Между тем, в Канаде мы наблюдаем тенденцию к сильному проявлению

экономической дифференциации регионов, так Северная Канада имеет наиболее низкий уровень жизни в сравнении с западно-восточными частями страны, приводя к сильной неравномерности уровней социально-экономического развития Канады.

По состоянию на начало 2023 года население северных территорий Канады оценивается в 130 423 тыс. человек [11]. Плотность населения крайне низкая при значительной площади около 40% территории страны, к примеру, в Нунавуте данный показатель на уровне 0,02 человека на кв/км. Основные социально-экономические проблемы региона: высокая стоимость жизни, низкая доступность инфраструктуры, низкая доступность базовых услуг, таких как социальная защита, образование, медицина - отчасти обусловлены данным обстоятельством.

В связи с разрушением традиционного уклада жизни сообществ коренных народов севера, обостряются социально-экономические проблемы северных территорий. К примеру, коренное население составляет 25% населения Юкона, 50% населения Северо-западных территорий и 85% населения Нунавута. Данный регион является наименее благополучным в стране с точки зрения социально-экономических аспектов и очень уязвим к процессам изменения климата. Этим актуализируется проблематика устойчивого развития северных территорий Канады.

Так на Севере Канады, противоречие между деятельностью по добыче полезных ископаемых и устойчивым экономическим развитием до Второй мировой войны почти не ощущалось. В то время считалось, что развитие добычи полезных ископаемых, нефти и газа может привести к общей диверсификации региональной экономики, что приведет к стабильному росту. Однако в 1960-е годы начали возникать некоторые опасения по поводу развития, основанного на эксплуатации природных ресурсов. Так как исследования проблем моногородов начали выдвигать на первый план проблемы экономического развития в сообществах, зависящих от природных ресурсов [12].

Критика освоения добывающих ресурсов как источника устойчивого экономического роста усилилась в 1990-е годы, когда экономисты, работающие с международными макроэкономическими данными, начали замечать, что те страны, которые в значительной степени полагались на эксплуатацию добывающих ресурсов, как правило, имели более низкие темпы роста.

Данное обстоятельство является результатом ряда проблем. Некоторые указывают на завышенный курс национальной валюты из-за доминирования добывающего сектора (так называемая «голландская болезнь») или на волатильность цен на сырьевые товары как на важные причины ресурсного «проклятия» [13].

В большинстве объяснений ресурсного проклятия отмечаются негативные последствия доступа региона к сверхприбылям, которые часто связаны с освоением добывающих ресурсов, и вытекающее из этого так называемое «поиск ренты». Одно из объяснений состоит в том, что наличие сверхприбылей в ресурсодобывающем регионе означает, что образование становится менее важным, что приводит к снижению сравнительного уровня образования [14]. Другие подчеркивают, что та же самая сверхприбыль приво-

дит к высокой степени коррупции и насилия [15] и оказывает негативное влияние на любые стимулы к сбережениям [16].

Несмотря на то, что было проведено много исследований, подчеркивающих негативное воздействие разработки природных ресурсов в северной Канаде, доступ к сверхприбылям никогда не упоминался в этом контексте. Действительно, чаще упоминается отсутствие доступа к этим «фискальным связям» [17]. Кроме того, учебные заведения на канадских территориях обычно считаются высококачественными [18] и, как таковые, менее подвержены проблемам, связанным с ресурсным проклятием.

Усиление полномочий местных сообществ дали коренным общинам региона большую степень контроля и уверенность в том, что они могут извлечь выгоду из развития добывающей промышленности.

С передачей полномочий территориальные правительства Юкона и Северо-Западных территорий теперь имеют больший контроль над разработкой ресурсов в своих регионах, включая сбор фискальных пособий за счет налогообложения и роялти [19].

В настоящее время во всех регионах северной Канады действуют относительно строгие системы регулирования, гарантирующие, что проекты имеют адекватные стратегии смягчения для противодействия любым потенциальным негативным воздействиям [20].

По заявлению членов местного самоуправления, теперь у них имеется гораздо лучшее представление о потенциальных социальных последствиях и о том, как с ними бороться.

Для желающих участвовать в принятии общественно-политических решений жителей северного региона создают многогранные проблемы, связанные с разбросанностью северных сообществ, а также большими расстояниями между северными сообществами и традиционными местами производства научных знаний правительственными учреждениями и университетами, относительная слабость коммуникационной инфраструктуры и высокая стоимость проезда.

Таким образом, на первый план выходит географическая «связность» – развитость физической инфраструктуры для свободного продвижения товаров и людей. Инфраструктурная связность страны также оказывает влияние на политическую стабильность.

Связь (Интернет, радио, автомобильно-железная дорога) в такой большой стране, как Канада, играет важную роль в политико-социальном развитии, гражданской активности и в экономическом росте.

На северных 2/3 Канады, где интернет и радиотелевидение являются инструментами демократического самовыражения и гражданского участия особенно очевидна важность коммуникационной инфраструктуры. Население севера остро реагирует на политические и экономико-социальные вызовы с позиции географической и, что более важно, изоляции «знаний», по мере того, как растет потребность в добыче ресурсов.

Главная цель развития коммуникационной инфраструктуры — вовлечение граждан для принятия решений в области развития.

Технологический потенциал будет являться основополагающим и эффективным с которыми и через которые могут говорить северные граждане, только при определенных организационных и социальных условиях, таких

как надлежащий уровень финансирования, восприимчивые общественные институты, наличие соответствующих институтов на местном уровне для реагирования и мобилизации граждан.

Одним из ключевых приоритетов в рамках стратегических планов развития Канады является социально-экономическое развитие северных территорий (Северо-Западные территории, Нунавут и Юкон).

Не модифицируя версии ресурсной экономики, а реализовывать новое видение для развития северных территорий, базируются на опыте самой Канады и Северной Европы. Определяющей основой управления данных северных стран является правила, процедуры и нормы, связанные с природно-ресурсным потенциалом.

Учет интересов всех сторон, затрагиваемых использованием и освоением ресурсов является обязательным условием управления. Из-за того, что не учитываются обстоятельства и факторы устойчивого экономико-социального и экологического развития северного региона, не в полной мере отвечают условиям и особенностям активов Севера модели соучастия на основе патернализма и корпоративной социальной ответственности. На моделях и инструментах, учитывающих возможности развития и ресурсы местных сообществ, находя баланс между экологическими, экономическими и общественно-культурными проблемами базируется современный подход к решению проблем развития северных территорий.

По итогу, новые модели развития сырьевых регионов реализуются в зарубежных северных странах. Данная модель исследователями названа «экономика места» или локальная экономика. В них экономическое развитие опирается на инновации и прочную основу развития сообщества. Чтобы реагировать своевременными и активными способами при изменяющихся социально-экономических условиях используются различные возможности потенциала сообщества, такие как социальная сплоченность, социальный и человеческий капитал. Таким образом, способность жителей мобилизовывать и организовывать свои ресурсы и активы для достижения целей развития, которые они считают важными понимается нами как потенциал сообщества. Эти цели могут быть новаторскими, когда создаются и реализуются новые концепции или активными, когда люди сталкиваются с проблемой.

Обсуждение результатов

Перманентным фактором развития Канады является близость к США как источнику капитала и крупному рынку сбыта. К примеру, в пределах 1,5 часовой автомобильной доступности от территории США расположены 16 из 20 крупнейших канадских городов. В современных условиях, специфика влияния данного фактора важна не столько близостью к США, а конкурентными преимуществами Канады, делающие выгодным перенос производств на территорию Канады. Неоднократно, подчеркиваются в официальных материалах по инвестиционной привлекательности Канады, ее сравнительные преимущества по отношению другим развитым странам, и в частности к США. Аналогичные процессы, в какой-то степени, протекают по другую сторону США в Мексике. В целях снижения издержек на производство создана известная линия предприятий «макиладорас» вынесенных за границу США.

Если Мексика предоставляет американским компаниям относительно дешевый труд сборщиков конвейерной продукции или рабочих текстильных производств, то Канада труд высококвалифицированных специалистов (Программисты, биологи, медицинские работники). Еще раз ярко подчеркивается разница в качестве рабочей силы/человеческого капитала. Важно подчеркнуть, что аналогичные преимущества Канады, в условиях общей глобализации, стали работать и в отношении других развитых стран мира, не только в отношении США.

Таблица 1. PESTEL-анализ

	Казахстан	Канада
POLITICAL	<p>В очередном Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» из озвученных 10 новых инициатив 2 напрямую касается регионального развития. В частности, пункт 8 «Совершенствование административно-территориального устройства страны» и пункт 9 «Децентрализация местного самоуправления» [21].</p> <p>Огромная разница между плотностью населения областей и в их социально-экономическом развитии являются основными факторами поиска оптимальной модели административно-территориального устройства Республики Казахстан.</p> <p>Политические реформы К.К. Токаева ориентированные на децентрализацию власти и обновления системы территориального устройства должны поспособствовать повышению эффективности властных институтов на местах.</p> <p>Вторая большая часть изменений относится к вопросам управления. В данный момент, мы наблюдаем биполярное (дуальное) представление о регионе как объекте управления (централизация и децентрализация).</p> <p>Становиться очевидным, что Президентом К.К Токаевым делается упор именно на вторую составляющую.</p> <p>А также можно сделать вывод, о том, что уже реализуемая система выборности сельских и районных акимов может стать начальным этапом постепенного внедрения прямых выборов более поздних этапах и акимов областей.</p>	<p>Канада является северной страной по своему географическому расположению. 70% ее территории относятся к умеренному, субарктическому и арктическому климатическим поясам. За все время существования канадского государства, интерес со стороны канадского общества к северным регионам был периодическим и довольно редким. Север воспринимался южной Канадой как «отдельная часть страны», практически всю первую половину XX века, что фактически разделяло страну на две части (север и юг). Региональные предпочтения канадцев одна из главных причин такого «невнимания» к Северу. Север, безусловно, часть канадской идентичности, касательно самоидентификации канадцев как северной нации.</p> <p>При этом, все представления канадского общества, до недавнего времени, о Севере сводилась к «дикий природе» (wildlife) с холодными, снежными и длительными зимами, но не более того.</p>
ECONOMICAL	<p>Государственная программа развития регионов на 2020-2025 годы и национальный проект «Сильные регионы - драйвер развития страны» являются недостаточными [22].</p> <p>Потому что, на наш взгляд, региональная политика в Казахстане должна отталкиваться от следующих приоритетов: 1) Прочная научно-методическая основа регионального развития;</p>	<p>Ключевым приоритетом в рамках стратегических планов развития Канады является социально-экономическое развитие северных территорий – Северо-Западных территорий, Нунавута, и Юкона. Особо выделим следующие программные документы: Северная стратегия Канады и</p>

ECONOMICAL	<p>2) Определение новых подходов в управлении регионами; 3) Масштабное улучшение инфраструктуры регионов; 4) Повышение качества жизни в регионах страны.</p> <p>За тридцатилетний период в Казахстане применялись различные подходы в вопросах регионального управления и развития, к примеру, теория регионального ядрообразования, теория осей развития и теория кластеров. Однако из-за вышеуказанной слабой теоретической базы и хаотичного исполнения, перечисленные подходы оказались провальными. Данное обстоятельство вновь обуславливает необходимость научно-методического сопровождения регионального развития.</p>	<p>документ «Арктическая и северная политика» и федеральная стратегия устойчивого развития. В экономике северного региона страны значительную роль занимают не только сырьевые, но и креативная отрасль обрабатывающей промышленности называемыми «отраслями модернизации».</p> <p>Примечателен пример выросшего на производстве снегоходов канадского гиганта «Бомбардье».</p> <p>Основатель компании Жозеф-Арман Бомбардье, чтобы «облегчить перемещение по заснеженным сельским дорогам Квебека» сконструировал свой первый снегоход в 1922 году в возрасте 15 лет. На базе производства специальных самолетов так называемые «Самолеты тундры»/«Bush planes для полетов в малонаселенные северные районы, сложилось, по сути, Канадское самолетостроение.</p> <p>Успешным ответом на вызов редкой плотности населения в северных районах страны, очевидно, стало уровень развития дистанционного образования. Это и положительный результат существующей специальной программы развития образования для коренных народов. Важнейшим фактором стал высокий уровень образования, институциональная среда, а также «новый» фактор в виде креативности, интеллекта, компетенции, человеческого капитала. На «оплодотворении» старых, ресурсных отраслей творческой энергией и интеллектом строится современная региональная экономика Канады.</p>
SOCIAL	<p>Резким сокращением численности населения Северный регион Казахстана уже характеризуется давно.</p> <p>Традиционно больше всего затрагивают миграционные процессы сельскую местность. В основном является причиной переезда такие социальные проблемы, как отсутствие централизованного водоснабжения, плохие дороги, вопрос закрытия больниц. А для населения более молодого возраста к числу определяющих причин относятся экономические причины (в основном низкие зарплаты).</p>	<p>Большинство канадцев позитивно относятся к мигрантам: канадское общество – самое толерантное по отношению к мигрантам. Есть данные что 68% населения Канады согласны с утверждением, что «миграция – это скорее возможности, чем проблема». В официальных материалах по инвестиционной привлекательности страны, канадцы подчеркивают именно высокий уровень толерантности местного сообщества,</p>

SOCIAL	<p>«Серпін», «С дипломом в село», масштабной кампании по переселению граждан из трудоизбыточных южных регионов на север страны и расселению кандасов существенных изменений не произошло. Основную часть выбывших эмигрантов (99,9%) в СНГ из региона принимает Россия. Решаются на столь кардинальные перемены в основном граждане трудоспособного возраста с высшим или среднеспециальным образованием. Абитуриенты предпочитают поступать в российские вузы приграничных городов (стоимость обучения дешевле).</p>	<p>высокую степень личной безопасности. Российский демограф М. Клупт приводит объяснение данного феномена: в Канаде жесткая миграционная политика, и говоря, об иммигрантах, канадцы имеют ввиду «отобранных», прошедших ценз мигрантов. К примеру, главным канадским городом «визуальных меньшинств» стал не бедный рабочий пригород, как можно бы предположить. Маркэм известен как «Кремниевая долина Севера», здесь расположены штаб-квартиры таких фирм как AT & T Canada, Apple Canada, HP, Sun Microsystems of Canada Inc, GEAC, AMD, Toshiba of Canada Limited, Compaq Canada Inc, IBM Canada, Lucent Technologies итд.</p>
TECHNOLOGICAL	<p>Области Северного Казахстана не входят в группу областей с высокими научно-производственными потенциалами и достаточно благоприятными экономическими условиями для создания высокотехнологичных наукоемких производств и не обладают уникальными запасами минеральных ресурсов стратегического характера. Агропромышленные комплексы областей Северного Казахстана являются ведущими в формировании продовольственного потенциала республики. Ускоренная модернизация требует качественного по базовым для региона направлениям прорыва, основанного на инновациях, создании новых точек роста экономики, концентрации производственных и трудовых ресурсов.</p>	<p>Малые фирмы образуют инновационно-технологический кластер севера Канады (50% из них занято менее 7 человек). Современные инновационные достижения Канады, плод деятельности малого предпринимательства, малых фирм, созданного при содействии или на базе университетов. Так как, именно малые фирмы часто являются полигоном инноваций. Иная характерная особенность-роль человеческого капитала. Научную степень (PhD имеет почти треть (29,7%) занятых на фирмах кластера.</p>
ECOLOGICAL	<p>По итогам 2022 года общий уровень газификации республики составил 59% (от численности населения), соответственно, 11,6 млн человек имеют доступ к газу. Тем не менее уровень газификации населения Северного Казахстана является не достаточным. Дальнейшую газификацию Акмолинской и Северо-Казахстанской областей предлагается осуществить путем строительства 2 и 3 этапов магистрального газопровода «Сарыарка» после увеличения мощности газопровода «Бейнеу-Бозой-Шымкент». Спрос на экологически чистые энергоресурсы особо актуален в зимние периоды, так как г. Астана и областные центры Северного Казахстана по-прежнему «утопают в смоге» и лидируют в мировых рейтингах по уровню загрязнения воздуха. Магистральный газопровод «Сарыарка», вдоль</p>	<p>Адаптация к изменениям климата, защита окружающей среды, обеспечение устойчивого экологического и социально-экономического развития канадского Севера - один из главных приоритетов. Переход на источники энергии, не сопровождающихся выбросами углерода в атмосферу, сбережение экосистем (ограничение негативного воздействия на окружающую среду) учитывается при экономическом планировании. На крайнем севере, таяние полярных льдов увеличивает время навигации по Северо-Западному проходу. По экономической привлекательности данный пролив будет</p>

ECOLOGICAL	<p>которого подведена соответствующая инфраструктура и установлены необходимые пусковые комплексы, был построен еще в 2019 году. Однако темпы подключения населения столицы и Акмолинской областей к долгожданному газу остаются на довольно низком уровне. Переговоры между Россией и Казахстаном о газификации идут достаточно плотно, но окончательного решения до сих пор нет.</p>	<p>составим с северным морским путем (СМП) вокруг арктического побережья России (В случае освоения от льда). Значимость заключается в том, что значительно сокращается путь из Восточной Азии в Восточное побережье Канады и США, а также в Европу и для прохода по нему Канаде не требуется транзитные платежи, в отличие от маршрута через Панамский канал.</p>
LEGAL	<p>Особо отметим, что основным мотивом обновления, застывшей политики децентрализации в Казахстане является необходимость демократизации системы управления. Благодаря реформам по децентрализации, в частности, создание законодательной базы органов местного самоуправления. Основными достижениями данной политики в контексте ее влияния на подотчетность местных акимов является делегирование им сохранения и самостоятельного расходования части собранных налогов, а также создание местных представительских органов, избираемых гражданами напрямую.</p>	<p>За большинство социальных программ Канады, как образование, здравоохранение и «за все, что касается природы исключительно местного значения или находящейся в их собственности» отвечают провинции внутри своих территориально-административных границ. Уникальная структура среди федераций во всем мире заключается в том, что все провинции, вместе взятые, получают больше прибыли, чем федеральное правительство. Несмотря на то, что на начальных этапах своего исторического развития Федеративная система Канады имела высокую степень централизации, ныне она характеризуется равновесием между централизацией и децентрализацией.</p>

Источник: составлено авторами

Заключение

Имеющие с Канадой идентичные характеристики экономико-географического положения акторы международных отношений могут сформировать для себя на основе данной аналитики экологическую, социальную и иную политику на региональном уровне, оценить влияние экономической дифференциации регионов на уровень жизни.

В мировой экономике становится явным то, что региональная стратегия на Севере не может успешно функционировать, поддерживая промышленные инвестиции в ресурсные отрасли и делая акцент на развитии только социальной сферы. За рубежом в северных странах реализуются новые модели развития, включающие стратегию перехода от пространственной экономики к локальной экономике (экономике на месте), в которой к ресурсной экономике добавляются диверсифицированные возможности местного сообщества. Необходимой предпосылкой для создания платформы, на которой общины могут использовать потенциальные возможности экономического развития является внимание к развитию инфраструктуры и потенциала сообщества. Формирование партнерства между государством, местным сообществом, бизнесом и наукой, необхо-

димое условие экономики, ориентированной «на место».

От сравнений с Казахстаном не уйти, так как для Казахстана Канада интересна во многих аспектах, несмотря на то что типологически Канада, более сопоставима с Бенилюксом и Скандинавией. В первую очередь, это опыт обхождения с обширными пространствами: поддержание качества жизни на редконаселенных территориях, освоение ресурсов удаленных месторождений, налаживание и поддержка тысячекилометровых путей сообщения. Примечательно, что именно канадцы разработали важнейшие положения экономической теории коммуникаций, как бы отвечая на вызов обширных пространств своей страны.

Представляется важным опыт управление развитием обширных сельских пространств, удаленные от больших городов на невиданные для большей части стран мира расстояния; адаптация и интеграция огромных (по сравнению с местным населением) потоков мигрантов почти со всего мира; сосуществование исторически проживающих бок о бок народов англоканадцев и франкоканадцев; существование «первых наций» (эскимосы и индейцы) в современных условиях.

В завершении подчеркнем насущную необходимость для современного Казахстана изучения новейшего канадского опыта трансформации экономики и местного самоуправления, опыт развития новых наукоемких секторов, параллельно с эффективным функционированием первичных отраслей.

Статья подготовлена в рамках научного проекта (BR21882308) программно-целевого финансирования «Эволюция политических институтов и структур в истории Казахстана (XIX–XXI вв.)»

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.02.2023 г.) [Электронный ресурс]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
2. Елюбаев, Р. Б. Реализация внешнерегиональных инициатив Республики Казахстан на примере Северного Казахстана / Р. Б. Елюбаев // Вестник Омского регионального института. – 2019. – № 1. – С. 120-124.
3. Официальный сайт Бюро национальной статистики. [Электронный ресурс]: <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/>
4. Официальный сайт Акимата Северо-Казахстанской области, [Электронный ресурс]: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko/activities/459?lang=ru>
5. Васильева Л.Н., Гранберг А.Г., Кистанов В.В., Адамеску А.А. и др. Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые основы). - М.: ДеКА, 2003. - 448 с.
6. Ким, Ю. В. Федерализм, регионализм и региональная политика: вопросы методологии / Ю. В. Ким // Российский юридический журнал. – 2008. – № 6(63). – С. 56-66.
7. Маршалова А.С., Новосёлов А.С. Управление экономикой региона : учеб. пособие / ИЗОПП СО РАН.–Новосибирск: Сибирское соглашение, 2001. – 404 с.
8. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (экономика и управление): Учеб. пособие. - Ростов н/Д : МарТ, 2000. - 319с.
9. Custred G. Security Threats on America's Borders // Immigration policy and the

terrorist threat in Canada and the United States (англ.) / Edited by Alexander Moens and Martin Collacott. — Vancouver: Fraser Institute, 2008. — P. 96. — ISBN 0889752354.

10. Агентство национальной статистики Канады. [Электронный ресурс]: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=1710000901> Statistics Canada. Table 17-10-0009-01 Population estimates, quarterly. DOI: <https://doi.org/10.25318/1710000901-eng>
11. Агентство национальной статистики Канады. [Электронный ресурс]: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=1710000901>
12. Lucas, R. E., & Prescott, E. C. (1971). Investment Under Uncertainty. *Econometrica*, 39(5), 659–681. <https://doi.org/10.2307/1909571>
13. Davis, G.A. and Tilton, J.E. (2005), The resource curse. *Natural Resources Forum*, 29: 233-242. <https://doi.org/10.1111/j.1477-8947.2005.00133.x>
14. Gylfason, T. (2001) Natural Resources, Education, and Economic Development. *European Economic Review*, 45, 847-859. [https://doi.org/10.1016/S0014-2921\(01\)00127-1](https://doi.org/10.1016/S0014-2921(01)00127-1)
15. Pendergast, S. M., Clarke, J. A., & van Kooten, G. C. (2011). Corruption, Development and the Curse of Natural Resources. *Canadian Journal of Political Science*, 44(02), 411-437. <https://doi.org/10.1017/S0008423911000114>
16. Atkinson, G., & Hamilton, K. (2003). Savings, Growth and the Resource Curse Hypothesis. *World Development*, 31, 1793-1807.
17. Berger KW. Communications. *Annals of Otology, Rhinology & Laryngology*. 1977;86(2):260-260. doi:10.1177/000348947708600221
18. Alcantara, C., Cameron, K. and Kennedy, S., 2012. Assessing Devolution in the Canadian North: A Case Study of the Yukon Territory. *ARCTIC*, 65(3).
19. L. Huskey & C. Southcott (Eds.), *Migration in the Circumpolar North: Issues and Contexts* (pp. 35-56)
20. Noble, B., & Hanna, K. (2015). Environmental Assessment in the Arctic: A Gap Analysis and Research Agenda. *Arctic*, 68(3), 341–355. <http://www.jstor.org/stable/43872253>
21. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16.03.2022. [Электронный ресурс]: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>
22. Государственная программа развития регионов на 2020-2025 годы. [Электронный ресурс]: <https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-regionov-na-2020-2025-gody-9111157>

References

1. Zakon Respubliki Kazakhstan «O natsional'noi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 26.02.2023 g.) [Elektronnyi resurs]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
2. Elyubaev, R. B. Realizatsiya vneshneregional'nykh initsiativ Respubliki Kazakhstan na primere Severnogo Kazakhstana / R. B. Elyubaev // Vestnik Omskogo regional'nogo instituta. – 2019. – № 1. – S. 120-124.
3. Ofitsial'nyi sait Byuro natsional'noi statistiki. [Elektronnyi resurs]: <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/>
4. Ofitsial'nyi sait Akimata Severo-Kazakhstanskoi oblasti, [Elektronnyi resurs]: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko/activities/459?lang=ru>
5. Vasil'eva L.N., Granberg A.G., Kistanov V.V., Adamesku A.A. i dr. Gosudarstvenno-territorial'noe ustroistvo Rossii (ekonomicheskie i pravovye osnovy). - M.: DeKA, 2003. - 448 s.
6. Kim, Yu. V. Federalizm, regionalizm i regional'naya politika: voprosy metodologii / Yu. V. Kim // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. – 2008. – № 6(63). – S. 56-66.
7. Marshalova A.S., Novoselov A.S. Upravlenie ekonomikoi regiona : ucheb. posob / IEOPP SO RAN.–Novosibirsk: Sibirskoe soglashenie, 2001. – 404 s.
8. Ignatov V.G., Butov V.I. Regionovedenie (ekonomika i upravlenie): Ucheb. posobie. - Rostov n/D : MarT, 2000. - 319s.
9. Custred G. Security Threats on America's Borders // Immigration policy and the terrorist threat in Canada and the United States (англ.) / Edited by Alexander Moens and Martin Collacott. — Vancouver: Fraser Institute, 2008. — P. 96. — ISBN 0889752354.

10. Agentstvo natsional'noi statistiki Kanady. [Elektronnyi resurs]: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=1710000901> Statistics Canada. Table 17-10-0009-01 Population estimates, quarterly. DOI: <https://doi.org/10.25318/1710000901-eng>
11. Agentstvo natsional'noi statistiki Kanady. [Elektronnyi resurs]: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=1710000901>
12. Lucas, R. E., & Prescott, E. C. (1971). Investment Under Uncertainty. *Econometrica*, 39(5), 659–681. <https://doi.org/10.2307/1909571>
13. Davis, G.A. and Tilton, J.E. (2005), The resource curse. *Natural Resources Forum*, 29: 233-242. <https://doi.org/10.1111/j.1477-8947.2005.00133.x>
14. Gylfason, T. (2001) *Natural Resources, Education, and Economic Development*. *European Economic Review*, 45, 847-859. [https://doi.org/10.1016/S0014-2921\(01\)00127-1](https://doi.org/10.1016/S0014-2921(01)00127-1)
15. Pendergast, S. M., Clarke, J. A., & van Kooten, G. C. (2011). Corruption, Development and the Curse of Natural Resources. *Canadian Journal of Political Science*, 44(02), 411-437. <https://doi.org/10.1017/S0008423911000114>
16. Atkinson, G., & Hamilton, K. (2003). Savings, Growth and the Resource Curse Hypothesis. *World Development*, 31, 1793-1807.
17. Berger KW. *Communications*. *Annals of Otology, Rhinology & Laryngology*. 1977;86(2):260-260. doi:10.1177/000348947708600221
18. Alcantara, C., Cameron, K. and Kennedy, S., 2012. Assessing Devolution in the Canadian North: A Case Study of the Yukon Territory. *ARCTIC*, 65(3).
19. L. Huskey & C. Southcott (Eds.), *Migration in the Circumpolar North: Issues and Contexts* (pp. 35-56)
20. Noble, B., & Hanna, K. (2015). Environmental Assessment in the Arctic: A Gap Analysis and Research Agenda. *Arctic*, 68(3), 341–355. <http://www.jstor.org/stable/43872253>
21. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana «Novyi Kazakhstan: put' obnoveniya i modernizatsii» ot 16.03.2022. [Elektronnyi resurs]: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana-1623953>
22. Gosudarstvennaya programma razvitiya regionov na 2020-2025 gody. [Elektronnyi resurs]: <https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-regionov-na-2020-2025-gody-9111157>